

Список использованной литературы:

1. Ибраева А.С. Правовая культура личности: вопросы теории и практики: Автореф. дис ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2005.
2. Атласов А. История Сибири. – М., 1911. – С. 25.
3. Бичурин Н.Я. (Накинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I. – М., 1950. – С. 351.
4. Мукамбаева Г.А. Манас и право. – Бишкек, 2003. – С. 165-166.
5. Бейшеналиев Э.Ж., Джусуналиев Д.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Введение в историю кыргызской государственности. – Бишкек: Илим, 1994. – С. 25.
6. Худяков Ю.И. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. – Новосибирск, 1983. – С. 32.
7. Малабаев Дж. М. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997. – С. 40-41.; Токтобаев Б.Т. Функции государства. – Б., 2002. – С. 112-115.
8. Гродеков И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарынской области (юридический быт). Т. I. – Таикент. 1889, – С. 6.
9. Кушнер П. (Кнышов). Горная Киргизия (социологическая разведка). – М., 1929. – С. 107.
10. Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов. Проблемы обычного права казахов. – Алма-Ата, 1989. – С. 14.

Түйін

Берілген мақалада көшпелі элитаның заңдылық мәдениетінің рөлі анылған, қырғыз мемлекеттігінің тарихи дамуы көрсетілген.

Summary

In given article it is opened a role of legal culture of nomadic elite, historical development of the Kirghiz statehood is shown.

A.A. Арабаев,

д.ю.н., профессор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ АВТОНОМИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Кыргызский народ впервые в своей истории обрел национальную государственность современного типа в октябре 1924 г. Это было советское национально-государственное образование в форме автономной области. Кара-Киргизская автономная область была первоначальной формой национальной государственности кыргызского народа.

Данная автономная область не обладала основными атрибутами государства. Вместе с тем, Кара-Киргизская автономная область, как писал К. Нурбеков, «располагала государственными установлениями, характеризующими ее как национально-государственное образование. Она обладала учреждениями, носящими политический характер и в определенных пределах наделенными властными полномочиями в целях осуществления функций государства». Она «имела свое территориальное деление и обладала элементами территориального верховенства, имела публичную власть, администрацию, суд и своего представителя в высшем органе власти СССР».¹

Образование Кара-Киргизской автономной области имело огромное историческое и политico-правовое значение в жизни кыргызского народа, который веками в борьбе, порой ожесточенной, отстаивал свою свободу и независимость.

Дооктябрьский Кыргызстан не представлял единого целого, был экономически разобщен, политически и территориально раздроблен.²

¹ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936). Часть II. – Фрунзе, 1970. – С. 73.

² См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Выпуск I. – Фрунзе: Изд-во «Мектеп», 1965. – С. 59.

Поэтому, полагаем, вхождение Кыргызстана в состав России рассматривалось как единственное средство его выхода из состояния векового застоя и разложения, пагубной для страны феодальной раздробленности и междуусобиц¹.

По данным отечественных историков, Киргизия вошла в состав России во второй половине XIX века². Речь идет о вхождении непосредственно в состав Туркестанского генерал-губернаторства, образованного указом русского императора 11 июля 1867 г.

При этом территория Киргизии была раздроблена между отдельными областями Туркестанского края. Северная часть вошла в состав Семиреченской области (Пишпекский, Пржевальский уезды), Таласская долина – в состав Сыр-Дарыинской (Аулие-Атинский уезд), а южная часть Киргизии – в состав Ферганской и Самаркандской областей (Андижанский, Ошский, Наманганский, Ходжентский уезды и Памирский район)³.

С точки зрения правового регулирования, на территории Туркестанского края действовали специальные акты – «Положение об управлении Туркестанским краем», утвержденное 12 июня 1886 г., и «Степное положение об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской», утвержденное 25 марта 1891 г.⁴

Следует отметить, что до установления Советской власти на территории кыргызских уездов и волостей параллельно действовали, хотя и не в одинаковой степени, нормы кыргызского обычного права (адат, бийлер бүтүмү, эреже), мусульманского права – шариата, а также русского права (законодательные акты царской России)⁵.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и установления Советской власти Кыргызстан оказался в составе Туркестанской автономной Советской Социалистической Республики и находился в ее составе до национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Киргизской автономной области. В тот период в Туркестанской АССР действовали «Положение о Туркестанской АССР» от 30 апреля 1918 г.⁶, первая Конституция Туркестанской АССР 1918 г.⁷, Конституция Туркестанской АССР 1920 г.⁸.

Как пишет профессор Дж. Малабаев, подготовка и образование национальной государственности народов Средней Азии, в том числе и кыргызского народа, проводились в рамках Туркестанского губернаторства, преобразованного в 1918 г. в Туркестанскую АССР в составе РСФСР. По словам ученого-историка, «это была необходимая, временная, переходная форма на пути подготовки и образования национальной государственности кыргызского народа».

Но вот вопрос о национально-государственном размежевании республик Средней Азии стал обсуждаться непосредственно лишь с начала 1924 г. Дело в том, что к тому времени сложились, как свидетельствуют юридические источники, все необходимые условия для размежевания¹⁰.

14 октября 1924 г. вторая сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета утвердила постановление Центрального исполнительного комитета Туркестанской АССР о преобразовании Туркестана в республики и области по национально-территориальному признаку, о создании национально-государственных объединений кыргызов, узбеков, таджиков, туркмен¹¹.

27 октября 1924 г. вторая сессия Центрального исполнительного комитета Союза ССР, исходя из волеизъявления народов Туркестана и руководствуясь решением Политбюро ЦК РКП (б) от 11 октября 1924 г., удовлетворила ходатайства ЦИК Туркестанской АССР, V Всеобщар-

¹ Там же. – С. 59-60.

² См.: Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959; Его же. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе, 1963.

³ См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Выпуск I. – С. 60.

⁴ См.: Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. – Алма-Ата, 1960.

⁵ См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Выпуск I. – С. 70-84.

⁶ См.: Съезды Советов в документах, 1917-1936. Т. 1. – М., 1959. – С. 254.

⁷ Там же. – С. 260.

⁸ Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936). – С. 7-13.

⁹ Малабаев Дж. Становление и развитие национальной государственности кыргызского народа в советский период /Политическая история Кыргызстана /Кырг. Гос. нац. ун., Ин. гос. упр. и социал. исслед. – Бишкек, 2001. – С. 178-179.

¹⁰ См.: Национальная государственность союзных республик /Отв. ред. д.ю.н., проф. Д.Л. Златопольский. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 414-415.

¹¹ См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936). – С. 70.

ского, V Всехорезмского курултаев Советов о национальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и автономных областей и утвердила вышеуказанное решение второй сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета¹.

В результате национально-государственного размежевания республик Средней Азии были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской (Казахской) АССР, Кара-Киргизская автономная область в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики².

В состав Кара-Киргизской автономной области тогда вошли Каракольский, Нарынский и Пишпекский уезды Джетысуйской (Семиреченской) области, десять волостей Андижанского уезда, десять волостей Наманганского уезда, 5 волостей Ферганского уезда, две волости Кошандского уезда и Ошский уезд Ферганской области, четырнадцать волостей (Таласский участок) Аулиес-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области³.

Как видим, в результате такого размежевания произошло объединение разрозненных по отдельным областям, уездам и волостям Туркестана земель кыргызского народа в единую Кара-Киргизскую автономную область.

15 января 1925 г. на заседании областного Революционного комитета (Ревкома) была принята Декларация об образовании Киргизской автономной области. День опубликования Декларации – 16 января 1925 г. был объявлен праздничным.

Анализируя государственно-правовое положение Киргизской автономной области в составе РСФСР, Р. Тургунбеков в свое время отмечал⁴, что «Киргизская автономная область, как и другие автономные области в составе РСФСР, должна была иметь определяющее ее государственное устройство «Положение о Киргизской автономной области». В связи с этим президиум Кара-Киргизского Революционного комитета еще 5 февраля 1925 г. включил в повестку дня Учредительного съезда Советов Кара-Киргизской автономной области вопрос о проекте «Положения о Кара-Киргизской автономной области» и для его разработки образовал комиссию в составе 5 человек, куда вошли Айдарбеков, Каменский, Султанаев и Кизен⁵. Но после 25 февраля 1925 года г. президиум Ревкома пересмотрел повестку дня Учредительного съезда и внес изменения, вследствие чего вопрос о «Положении Кара-Киргизской автономной области» отпал»⁶.

Тем не менее, по мнению Р. Тургунбекова, наличие Конституции РСФСР 1925 г., определявшей государственное устройство Киргизской автономной области, ее бюджетно-сметных прав в народных комиссариатах РСФСР, а также право участия Киргизской автономной области в высших федеративных органах Союза ССР, РСФСР через своих представителей в совокупности «определяли государственно-правовое положение Киргизской автономной области в системе Советской социалистической федерации как определенной федеративной части РСФСР»⁷.

Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области начал свою работу 27 марта 1925 г. в Пишпеке⁸. На нем присутствовало 135 делегатов. Съезд провозгласил и юридически оформил образование Кара-Киргизской автономной области – первого национально-государственного образования кыргызского народа⁹.

По этому поводу отечественные историки отмечают, что Учредительный съезд Советов явился начальным этапом на пути становления государственности кыргызского народа. Государственное образование привело к объединению кыргызских земель, экономики и культуры кыргызского народа, к национальному возрождению. Этим было начато восстановление госу-

¹ См.: История Советской Конституции (в документах). 1917-1956 гг. – М., 1957. – С. 489.

² См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936). – С. 71.

³ См.: Правда Востока. – 1925. – 3 фев.

⁴ Тургунбеков Р. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. – Фрунзе, 1969.

⁵ ЦГА Киргизской ССР. – Ф. 20. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 65.

⁶ Там же. – Л. 90.

⁷ Тургунбеков Р. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. – С. 61.

⁸ ЦГА Кыргызской Республики. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 323. – Л. 1.

⁹ См.: Национальная государственность союзных республик. – С. 415.

дарственности кыргызов, утраченной во время монгольского нашествия в 1207 г., то есть через 718 лет¹.

Одновременно Учредительный съезд признал необходимым преобразовать Киргизскую автономную область в Киргизскую автономную Советскую Социалистическую Республику и поручил облисполкуму возбудить об этом ходатайство перед ВЦИК. Во исполнение решения съезда президиум облисполкома вышел 6 декабря 1925 г. с ходатайством в высшие органы власти РСФСР о таком преобразовании². Кара-Киргизская автономная область занимала тогда территорию площадью почти 172, 9 тыс. кв. верст. На ней проживало около 737 тыс. человек, из них 63,5% составляли кыргызы³.

Президиум ВЦИК рассмотрел решение Учредительного съезда Советов Кара-Киргизской автономной области и 1 февраля 1926 г. постановил преобразовать Киргизскую автономную область в Киргизскую АССР. Постановление по данному вопросу было утверждено ВЦИК на его третьей сессии 18 ноября 1926 г.

Образование Киргизской АССР юридически оформил Учредительный съезд Советов Киргизской АССР, который был открыт 7 марта 1927 г. На нем присутствовал 231 делегат⁴.

Съезд принял «Декларацию об образовании Киргизской АССР» и избрал высший орган государственной власти республики – Центральный исполнительный комитет Киргизской АССР⁵.

Учредительный съезд Советов Киргизской АССР принял также постановление о новом кыргызском алфавите («Вести в Киргизстане в обязательном порядке новый киргизский алфавит с текущего 1927 года»). В дальнейшем президиум ЦИК Киргизской АССР своим постановлением от 12 декабря 1927 г. признал кыргызский язык государственным. Переход на новый алфавит был осуществлен к 1929 г., ЦИК Киргизской АССР 29 ноября 1929 г. постановил с 1 января 1930 г. изъять старый алфавит из употребления, запретив всякие издания, делопроизводство и официальные сношения на старом алфавите⁶.

Что касается правового регулирования Киргизской АССР, то в постановлении третьей сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва от 19 ноября 1926 г. о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую автономную республику говорилось, что впредь до утверждения Конституции Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, в порядке ст. 44 издать «Положение о государственном устройстве Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики»⁷.

Ст. 44 Конституции РСФСР 1925 г. предусматривала, что автономные республики имеют свои основные законы (конституции); они принимаются их съездами Советов, представляются на утверждение Всероссийского ЦИК и вносятся на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов⁸.

Положение о государственном устройстве Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 21 марта 1927 г.⁹, хотя и не заменяло Конституцию, явилось первым актом республики конституционного значения, так как определяло правовой статус Киргизской АССР и систему ее органов государственной власти и управления.

Согласно данному положению, Киргизская АССР составляла федеративную часть РСФСР и имела свой административный центр в городе Фрунзе (Пишпеке).

Аппарат государственной власти Киргизской автономной республики организовывался в соответствии с конституциями Союза ССР 1924 г. и РСФСР 1925 г. из местных Советов, их съездов и исполнительных комитетов, Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Киргизской АССР.

¹ См., напр.: Малабаев Дж. М. История государственности Кыргызстана. – Б.: Илим, 1997. – С. 74-76.

² ЦГА Кыргызской Республики. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 262.

³ История Киргизии. Часть II. – Фрунзе, 1963. – С. 238-240.

⁴ См.: Съезды Советов в документах, 1917-1937. Т. IV. Ч. II. – Госюриздат, 1963. – С. 642.

⁵ См.: Курманов З.К., Джакупова Г. Парламентаризм в Кыргызстане: первый опыт. – Бишкек, 1998. – С. 46-69.

⁶ Культурное строительство в Киргизии. 1918-1929 гг. (Сб. док. и матер.). Т. I. – Фрунзе, 1957. – С. 237.

⁷ Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – №90. – Ст. 656.

⁸ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М: РЮИД, 1997. – С. 61.

⁹ Собрание узаконений РСФСР. – 1927. – №31. – Ст. 205.

Для управления делами Киргизской АССР предусматривалось создание народных комиссариатов по торговле, социальному обеспечению, труду, земледелию, финансам, здравоохранению, просвещению, юстиции, внутренних дел, Совета народного хозяйства и рабоче-крестьянской инспекции. При этом народные комиссариаты финансов, труда, торговли, рабоче-крестьянской инспекции и Совет народного хозяйства являлись объединенными и соответственно находились в непосредственном подчинении одноименных народных комиссариатов РСФСР, хотя все плановые задания и распоряжения проводились через Совнарком Киргизской АССР. А их народные комиссары назначались ЦИК Киргизской АССР по согласованию с соответствующими народными комиссариатами РСФСР.

Необъединенные народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, социального обеспечения в своей деятельности были автономны и ответственны перед СНК и ЦИК Киргизской АССР и ВЦИК РСФСР.

Иностранные дела, пути сообщения, почта, телеграф и другие средства связи всецело оставались в ведении соответствующих народных комиссариатов Союза ССР. Внешняя торговля также находилась в подчинении народных комиссариатов СССР и РСФСР по принадлежности.

Управление военными делами на территории республики возлагалось на Территориальное управление Киргизской АССР, подчиненное ближайшему вышестоящему органу народного комиссариата Союза ССР по военным и морским делам.

Положение предусматривало также образование статистического управления, плановой комиссии (Госплан) и органа Объединенного государственного политического управления Союза ССР при СНК Киргизской АССР.

Устанавливалось, что киргизский и русский языки на территории республики равноправны, делопроизводство во всех органах АССР должно вестись на языке большинства населения данной местности.

Таким образом, определяя и регламентируя правовой статус Киргизской АССР, положение составило основу для выработки Конституции Киргизской АССР. Конституция Киргизской АССР была принята на втором Всекиргизском съезде Советов 30 апреля 1929 г.¹ Ее значение заключалось в юридическом закреплении за Кыргызстаном статуса Автономной Советской Социалистической Республики в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Однако Конституция Киргизской АССР не была утверждена Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Всероссийским съездом Советов, как этого требовала ст. 44 Конституции РСФСР («Основные законы (Конституции) автономных советских социалистических республик принимаются их съездами Советов, представляются на утверждение Всероссийского центрального исполнительного комитета и вносятся на окончательное утверждение Всероссийского съезда Советов»).

В таком же положении остались конституции и других автономных республик в составе РСФСР, в том числе Башкирской, Казахской, Карельской, Крымской, Татарской, Чувашской и др.²

Говорить о конкретных причинах неутверждения конституции отдельно взятой автономной республики сегодня трудно, поскольку они, за исключением национальных особенностей, представляли собой однотипные автономные образования. Ведь конституции всех автономных республик имели общую основу: исходили из положений Конституции РСФСР 1925 г. и в определенной мере союзной Конституции 1924 г. Следовательно, были едины в закреплении правовых основ государственной власти, установлении социально-экономических основ автономий. При этом определенные недостатки в конституциях отдельных автономных республик (в одних имели место попытки чрезмерного расширения прав автономий за счет федерации, в других – излишнее ограничение их прав) требовали, как известно, установления общих (основных) начал для выработки конституций автономных республик. А это, в свою очередь, обусловливало затягивание процесса рассмотрения комиссией ВЦИК представленных конституций.

¹ Съезды Советов в документах, 1917-1937. Т. IV. Часть II. – С. 692-709; История Киргизской ССР. В 2 т. Т. 2. – С. 329.

² См.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР (1918-1936). – С. 95.

По мнению К. Нурбекова, в этом [в неутверждении конституций АССР] сказалось отсутствие единой общепризнанной точки зрения среди членов специальной комиссии ВЦИК на сущность автономной республики и ее государственно-правовой статус.

К. Нурбеков в числе причин также выделял коренные изменения 1930-х гг. в экономике, классовой структуре, социальной и культурной жизни, предопределившие изменения и в государственном строительстве; назревание вопроса о пересмотре конституций СССР и РСФСР, в условиях которых утверждать конституции автономных республик на прежних основаниях не имело смысла.

С точки зрения Р.Т. Тургунбекова, неутверждение конституций автономных республик объяснялось тем, что в период строительства основ социализма происходило интенсивное изменение форм советской национальной государственности. Это проявилось в одних случаях как национально-государственное размежевание, в других – как консолидация в едином государстве земель, населенных по преимуществу одной национальностью, в третьих – как образование новых национальных государств и национально-государственных образований. А это свидетельствовало о незавершенности процесса формирования советской национальной государственности, который продолжался вплоть до военных лет, что, в свою очередь, затянуло конституционное оформление автономных республик со стороны высших органов государственной власти.²

Данное мнение Р.Т. Тургунбекова представляется более обоснованным, если иметь в виду тот факт, что действительно конституции автономных республик впервые были утверждены на третьей сессии Верховного Совета РСФСР первого созыва в июне 1940 г. А к этому времени, как известно, Советский Кыргызстан был уже союзной республикой.

Тем не менее, Конституция Киргизской АССР 1929 г., хотя и не была в свое время утверждена, фактически являлась действующей, поскольку строилась в соответствии с Основным законом РСФСР и была принята Всекиргизским съездом республики – полномочным органом государственной власти Киргизской АССР.³

При этом основы правового положения Киргизской АССР, как и других автономных республик в составе РСФСР, устанавливались непосредственно Конституцией РСФСР 1925 г. Так, согласно положениям ст. 16 и 17 Конституции РСФСР, Всероссийский съезд Советов и ВЦИК утверждали конституции автономных республик и осуществляли общее руководство всей их политикой и народным хозяйством; устанавливали их границы; разрабатывали в соответствии с законодательством СССР планы развития народного хозяйства и отдельных отраслей на территории РСФСР; устанавливали государственные и местные налоги, сборы и налоговые доходы; осуществляли контроль над государственными доходами и расходами; имели право отмены постановлений съезда Советов автономных республик.

Необходимо также отметить, что в Киргизской АССР непосредственно действовали конституции и законы как РСФСР, так и Союза ССР, решения их высших органов государственной власти и управления. В свою очередь, их реализация привела к тому, что практически все вопросы государственной и общественной жизни Киргизской АССР, включая и кадровые, решались только на основании решений и по согласованию с соответствующими высшими органами государственной власти РСФСР (Президиум ВЦИК, ВЦИК, СНК, Всероссийский съезд Советов).

Все это свидетельствует о том, что фактически Советский Кыргызстан в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, несмотря на наличие Конституции, высших органов государственной власти и управления, других элементов, какими обладает государство (территория, гражданство, язык, символика), не был автономным государством как таковым.

Следует при этом обратить внимание на то, что вопрос о правовом положении автономных республик в федеративной системе Союза ССР и соответственно РСФСР с самого начала был весьма неопределенным и неоднозначным.⁴

¹ Там же. – С. 96.

² См.: Тургунбеков Р.Т. Конституционный строй Кыргызской Республики. – Бишкек: Полиглот, 1996. – С. 42.

³ Там же. – С.43.

⁴ См.: Букин А.М. Развитие конституционного законодательства республик в составе Российской Федерации /по материалам Мордовской АССР/. Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 42.

И не случайно возникали разногласия среди членов комиссии ВЦИК, образованной для предварительного рассмотрения представляемых на утверждение проектов конституций автономных республик. Прежде всего, эти разногласия касались конституционного положения, в соответствии с которым автономные республики в составе РСФСР, в том числе и Киргизская АССР, провозглашали себя «социалистическим государством рабочих и крестьян». Конечно, данная формулировка обусловливала требованиями соответствия положений конституций автономных республик Конституции РСФСР 1925 г. Однако, как отмечали члены вышеназванной комиссии, объем прав автономных республик не соответствовал объему прав государства как такового¹.

Такое положение автономных республик обусловливалось негативной тенденцией процесса национально-государственного строительства самой Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в 1920-е гг., вследствие чего началось уменьшение объема прав автономных республик, все более детальное регламентирование со стороны центральных органов РСФСР остающихся у них прав, унификация их государственно-правового статуса. Если первые автономные республики, самостоятельно определяя круг своих полномочий, оставляли за собой широкие права (осуществление внешних сношений, наличие вооруженных сил, распоряжение собственными финансовыми средствами, руководство промышленностью, транспортом, связью), то к концу 1920-х гг. их права значительно уменьшились. Ведение иностранных дел, внешняя торговля, организация вооруженных сил целиком перешли к центральным органам РСФСР. К «центру» отошла и часть полномочий АССР по руководству промышленностью, транспортом и связью на их территории. Произошло слияние финансовых систем автономных республик и федерации, республиканские доходы и расходы автономий стали составными частями бюджета РСФСР.

Добавим также и о том, что не только структура органов государственной власти и управления Киргизской АССР, их полномочия и взаимоотношения с высшими органами РСФСР, но и деятельность необъединенных народных комиссариатов республики, непосредственно подчиненных ЦИК и Совнаркому Киргизской АССР, регламентировались Конституцией и нормативными актами РСФСР. Как уже отмечалось, параллельно с ними на территории республики действовали также Конституция СССР и нормативные акты союзных органов. Иначе говоря, фактически правовое положение Киргизской АССР определялось не столько Конституцией Киргизской АССР 1929 г., сколько указанными актами.

Следовательно, автономные республики в составе РСФСР были самостоятельны лишь в решении определенного круга вопросов местного значения, и то в пределах, установленных центральными органами власти.

В этих условиях говорить о суверенных правах Киргизской АССР, тем более об ее государственном суверенитете было бы, на наш взгляд, неправомерным. А это, в свою очередь, свидетельствует о декларативности положений Конституции Киргизской АССР 1929 г., особенно в части, где она закрепляла полноту власти в пределах республики Советов рабочих, дехканских (крестьянских) и красноармейских депутатов; право свободного определения государственного устройства; бюджетные права; права амнистий и др.

Изложенное обусловливалось и принципом организации государственной власти в РСФСР – единства власти, что исходило из ее федеративной природы. Поэтому нормы Конституции РСФСР и соответственно Конституции Киргизской АССР, согласно которым вся власть принадлежала Советам, были своего рода прикрытием, за которым действовал принцип единства государственной власти, которая находилась в руках у «центра».

Данное положение подтверждалось также нормами ст. 21 Конституции Киргизской АССР, согласно которым права республики ограничивались «лишь в пределах, указанных в Конституции СССР и РСФСР, и по предметам, отнесенным к компетенции Союза ССР и РСФСР».

Об этом свидетельствовало и то, что верховные органы РСФСР утверждали все, от конституции автономных республик и поправок к ней до представлений высших органов автономных республик об образовании новых городов, районов, поселков и сельских советов или об изменении границ между ними. Всероссийский ЦИК и его президиум, согласно нормам ст. 45 Конституции РСФСР, были вправе отменять, изменять и приостанавливать решения ЦИК и всех

¹ Там же. – С. 47-48.

других органов автономных республик, приостанавливать постановления съездов Советов автономных республик.

Что касается суверенных прав Киргизской АССР, формально закрепленных в Конституции Киргизской АССР, то в реальности они были значительно ограничены. Это было обусловлено, как уже отмечалось, негативной тенденцией процесса национально-государственного строительства РСФСР, когда шел процесс, с одной стороны, унификации статуса автономных республик, с другой – укрепления принципа единства государственной власти в федерации и соответственно, ограничения реальных прав ее субъектов, что фактически привело к превращению федерации в унитарное государство.

Говоря о декларативности отдельных положений Конституции Киргизской АССР 1929 г., тем не менее, нельзя не признать ее историческое и политико-правовое значение в становлении национальной государственности Кыргызстана.

В условиях 1920-х гг. Конституция Киргизской АССР была важным и первым актом подобного рода, с одной стороны, законодательно закрепившим национальное государственное образование кыргызского народа в форме советской автономии, а с другой – положившим начало его конституционному развитию.

Түйін

Мақалада Қырғыз халқының совет автономиясы ретінде қалыптасқан құқықтық тұжырымдамасы баяндалады.

Summary

The article noted the legal aspects of educational autonomy of the Soviet of the Kyrgyz people.

E.Б. Ахметов,

Ph.D. докторант кафедры международного права КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы)

РОЛЬ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН) В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Взрыв в ночном клубе «Сари» на острове Бали 12 октября 2002 года стал для Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН) сигналом того, что их региональные антитеррористические усилия неадекватны. В отличие от предыдущих террористических актов, в которых погибали в основном местные жители, на Бали было много жертв среди иностранных туристов, что привело к Индонезии внимание всего мира. Почти сразу посыпались обвинения, что Джакарта не проверила сообщения разведывательных служб о подготовке взрывов несколькими террористическими группами. Возрастало давление и на АСЕАН. Сингапурская газета «Бизнес Таймс» сделала следующее заключение: «Взрывы на Бали стали пробуждающим звонком. Исчезнут все иллюзии относительно того, что в Юго-Восточной Азии нет террористов. У стран региона больше не будет возможности класть этот вопрос под сукно и делать вид, что ничего не происходит...» [1].

Взрывы застали АСЕАН врасплох буквально за несколько дней до саммита глав государств в Пномпене, где лидеры государств-членов приняли новую декларацию, во многом повторяющую Совместную декларацию о борьбе с терроризмом от 2001 года [2].

Сразу после взрывов на острове Бали индонезийское правительство дало президенту Мегавати до принятия постоянного антитеррористического законодательства чрезвычайные полномочия. Индонезия также создала центральное антитеррористическое агентство с правом задержания подозреваемых без предъявления обвинения и приостановления действия законов о конфиденциальной информации на время проведения расследований. Кроме того, Мегавати сделала максимальной мерой наказания за терроризм смертную казнь [3]. Индонезийские власти даже попытались арестовать предполагаемого лидера «Джемаа аль-Исламия» Абу Бакар Башира, что было всецело поддержано западными правительствами. Однако попытка вручить Баширу ордер на арест потерпела сокрушительное фиаско, так как сотни его сторонников взяли в живое кольцо госпиталь, где он восстанавливался после переутомления, и так и не дали представителям властей пройти внутрь. В итоге индонезийские правоохранительные органы позволили Баширу остаться в госпитале еще несколько дней, после чего он был переведен в поли-